

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

къ мѣсту, въ которомъ говорится о вещахъ Афшина и гдѣ *صور الساجة* сопоставляются съ *اصنام*, «идолы, статуи»). Мѣсто изъ Мусабихи (366—420 г. Х., 976—1029 г. по Р. Х.), у Макризи¹⁾, въ свое время сообщенное Quatremèrè'омъ и приведенное у Якоба, 45, какъ будто указываетъ на то, что *خيال* и *ساجات* означаютъ предметы, такъ какъ сопоставляются съ *التماثيل* (*التماثيل والساجات والخبال*), «изображеніями, статуями». Эта цитата относится также ко времени довольно раннему, къ 415 г. Хиджры (1024—1025 г. по Р. Х.), но все же болѣе позднему, чѣмъ вышеприведенная фраза изъ Ибн-Зулака, которая, если наше предположеніе вѣрно, является едва ли не древнѣйшимъ изъ пока извѣстныхъ упоминаній о *خيال* въ арабской литературѣ.

Н. Иностранцевъ.

Ноябрь 1906 г.

Туркестанскіе оссуаріи и астоданы.

Такъ называемые глиняные гробы, вѣрнѣе костехранилища, оссуаріи, находимые въ Туркестанѣ, служили уже неоднократно предметомъ обсужденія и изслѣдованія какъ въ засѣданіяхъ и на страницахъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія, такъ и въ сообщеніяхъ, протоколахъ и приложеніяхъ къ протоколамъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи²⁾. Сравнительно съ другими памятниками до-мусульманской эпохи западной части Средней Азіи оссуаріямъ, относительно говоря, посчастливилось. Въ настоящее время,

---

1) Если строго разграничивать словоупотребленія *الخيال* и *الظلل*, возникаетъ вопросъ — не надо-ли и указанную у Якоба, 7 цитату изъ того же Макризи отнести въ разрядъ извѣстій только о *خيال* (тамъ говорится объ *المخايلون*).

2) Записки В. О., XIII, 1901, II—IV, XXI—XXIII, XLVIII, 099—0104. Протоколы Турк. Кружка: 26 авг. 1896 г. (1-й годъ), стр. 35; прилож. къ прот. 5 мая 1897 (2-й годъ), стр. 25 сл.; прилож. къ прот. 25 сент. 1899 г. (4-й годъ), 154 сл.; 18 сент. 1901 г. (6-й годъ), 44 сл.; 22 сент. 1903 г. (8-й годъ), 9, 36 сл. Снимки овальныхъ оссуаріевъ см. между 34 и 35 стр. прот. 26 авг. 1896 г., а четырехугольныхъ между стр. 156 и 157 прил. къ прот. 25 сент. 1899 г.; снимки съ интересныхъ фрагментовъ между стр. 48 и 49 прот. 22 сент. 1903 г. См. и Н. Лыкошинъ, Очеркъ археологическихъ изысканій въ Туркестанскомъ краѣ до учрежденія Туркестанскаго Кружка любителей археологіи, Приложение къ прот. кружка, ч. I, 1895—6, стр. 40 сл. и Е. Смирновъ, Древности въ окрестностяхъ Ташкента, тамъ же, 10 сл. Изслѣдованія и находки этихъ оссуаріевъ въ Туркестанѣ за послѣдніе десять лѣтъ можно прослѣдить по приложенному къ протоколамъ 10-го г. (Ташкентъ, 1905) Очерку дѣятельности кружка; см. стр. 7 (раскопки на холмѣ Шашъ-типа), 9 (сообщеніе Лыкошина), 15 (сообщ. Вирскаго), 18 (сообщ. Лыкошина), 20 (сообщ. Пославскаго).

однако, необходимо признать, что многое еще должно быть найдено, многое подлежит обследованию, а потому никаких окончательных выводов дѣлать еще нельзя; передъ нами — научный вопросъ въ движеніи. Въ настоящей замѣткѣ я хотѣлъ бы только обратить вниманіе на нѣкоторыя данныя и извѣстія, которыя, быть можетъ, послужатъ, какъ сравнительный матеріалъ, для дальнѣйшаго выясненія этого вопроса.

На глиняные оссуаріи было обращено особенное вниманіе въ 1899 г., когда въ Самаркандѣ, при рытѣ колодца въ одномъ еврейскомъ домѣ, было обнаружено на глубинѣ трехъ аршинъ шесть такихъ оссуаріевъ. Важность этой находки заключалась въ томъ, что она давала «возможность установить общую форму гробовъ, способъ погребенія въ нихъ костей и мѣсто храненія». Имѣются, однако, сообщенія о нахожденіи подобнаго рода оссуаріевъ и изъ болѣе ранняго времени, въ Ташкентѣ и близъ него, а также и въ другихъ мѣстахъ Туркестана. Сообщенія эти, при всей ихъ краткости, интересны тѣмъ, что намѣчаютъ широкую область распространенія оссуаріевъ, что въ свою очередь имѣетъ значеніе для постановки и рѣшенія вопроса о томъ, какому народу принадлежатъ эти оссуаріи. Находка самаркандскихъ оссуаріевъ въ еврейскомъ домѣ дала поводъ къ предположенію, впрочемъ впредь «до дальнѣйшихъ находокъ», о еврейскомъ происхожденіи самыхъ оссуаріевъ. При наличности у евреевъ обычая костехранилищъ, разумѣется, нельзя отрицать возможности принадлежности того или иного оссуарія евреямъ, но при значительномъ количествѣ и широкомъ географическомъ распространеніи, большинство туркестанскихъ оссуаріевъ приходится, повидимому, считать не-еврейскими. При отсутствіи оссуаріевъ въ исламѣ, болѣе вѣроятнымъ представлялось апіорное предположеніе о принадлежности ихъ до-мусульманскому, огнепоклонническому населенію, при чемъ указывалось, «что обрядъ очищенія костей отъ мяса и погребенія первыхъ не находится въ противорѣчій съ Авестой». Въ виду этого общаго соображенія, мы приведемъ нѣкоторыя, дополняющія его данныя.

Въ 1888 г. ученый парсъ Дживанджи Джамшеджи Моді сдѣлалъ въ засѣданіи Бомбейскаго Антропологическаго Общества докладъ объ оссуаріи, присланномъ изъ Бушира въ музей этого Общества; въ 1889 г. онъ напечаталъ свой докладъ¹⁾. Оссуарій этотъ сдѣланъ изъ камня, изъ

---

1) Astōdān, and recorded instances of children having been nourished by wolves and birds of prey. Two papers read by Jivanji Jamsedji Modi, Bombay, 1889 (Astōdān or a persian coffin etc., 1—17). Ср. ero же, Quelques observations sur les ossuaires rapportés de Perse par M. Dieulafoy, Comptes-rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres, 1889, XVII, 369—375, перепечатано: J. J. Modi, Asiatic papers, Bombay, 1905, 255—261. Ему же принадлежитъ изложеніе погребальныхъ обычаевъ Парсовъ — The funeral ceremonies of the Parsées, their origin and explanation, Bombay, 1892, второе изданіе, ib. 1905.

цѣльнаго куска и покрытъ крышкой, также изъ цѣльнаго куска того же камня. Размѣры оссуарія слѣдующіе: 28 дюймовъ въ длину, 14 въ ширину и 10 въ высоту; толщина стѣнки около одного дюйма. Такимъ образомъ, въ переводѣ на русскую мѣру (1 вершокъ = $1\frac{3}{4}$ англ. дюйма) мы получаемъ: 16 вершковъ длины, 8 ширины и около 6 вершковъ въ высоту; толщина стѣнки около $\frac{1}{2}$ вершка. На четырехъ сторонахъ оссуарія, какъ и на четырехъ сторонахъ крышки замѣтны небольшія отверстія, быть можетъ предназначавшіяся для скрѣповъ. Оссуарій наполненъ костями одного человѣка около шестидесяти лѣтъ отъ роду. Условія его находки были слѣдующія: онъ былъ найденъ въ семи миляхъ отъ Бушира, въ склепѣ, на глубинѣ 5 или 6 футовъ, подъ валомъ — вѣроятными остатками былого строенія. Объемъ оссуарія не допускаетъ мысли о погребеніи въ немъ, — въ него можно было лишь сложить кости покойника. Моді тогда же отмѣтилъ, что это первая присылка каменнаго оссуарія подобнаго типа изъ Персіи и что этотъ типъ встрѣчается сравнительно рѣдко, тогда какъ другой типъ оссуаріевъ (*barrel-shaped, «jar» coffins*) встрѣчается чаще. Объ этомъ второмъ типѣ глиняныхъ, продолговатой формы оссуаріевъ мы имѣемъ извѣстія отъ начала XIX-го вѣка¹⁾. Хотя извѣстіе Юстина, приведенное Моді, о томъ, что древніе Парѣяне выставляли покойниковъ на съѣденіе птицамъ, не даетъ возможности заключать, что у нихъ были въ употребленіи оссуарія, онъ все же считаетъ вѣроятнымъ, согласно господствующему въ Персіи преданію, относить эти оссуарія къ древнему, огнепоклонническому населенію, предкамъ теперешнихъ Парсовъ. Свое толкованіе Моді подкрѣпляетъ текстами. Древній религіозный обычай сохраненія костей въ костехранилищахъ коренится, по его мнѣнію, въ отрывкѣ Вендидада (VI, 49—51), согласно которому Ахура-Мазда приказываетъ помѣщать кости покойника въ мѣстѣ, безопасномъ отъ собаки, лисицы, волка и дождевой воды, заключая ихъ въ костехранилища — «*астоданы*»; или же выставляя просто на ложахъ на лучи солнца. Дальнѣйшее развитіе этого предписанія онъ находитъ въ Датистани-Диникъ (вопросъ XVII), гдѣ предписывается, послѣ того какъ мясо трупа будетъ съѣдено, собрать кости въ костехранилище (*астоданъ*), которое не допуститъ коснуться ихъ дождю, водѣ, влагѣ, собакѣ или лисицѣ; снабженное отверстиями для пропуска свѣта; сдѣланное, какъ и его крышка, изъ цѣльнаго куска камня. Извѣстія Геродота и Страбона о покрытіи труповъ воскомъ (у Геродота

---

1) Modi, 5 сл. Ср. данные у него размѣры, стр. 6 съ W. K. Loftus, *Travels and researches in Chaldaeae and Susiana*, London, 1857, 201. Изображеніе найденнаго въ Варкѣ, въ Месопотаміи, оссуарія см. у него же, 204 (откуда оно перешло и къ Dieulafoy, *L'art antique de la Perse*, V, 35).

послѣ того какъ мясо трупa съѣдено), Моди сопоставляетъ съ красноватымъ пескомъ въ оссуаріяхъ, присланныхъ въ Бомбей въ 1813 г. и объясняетъ намѣреніемъ лучше сохранить кости; сохраненіе же костей необходимо для воскресенія тѣла.

На статью г. Моди отозвался въ 1890 г. европейскій ученый г. Казартелли, подробно разобравшій еще разъ тексты, приведенные въ статьѣ Моди¹⁾. Отмѣчая различія въ объясненіи слова «*астоданъ*» въ Датистани-Диникъ у Веста (склепъ) и у Моди (оссуарій), онъ считаетъ возможнымъ примирить оба воззрѣнія, склоняясь все-же къ толкованію его въ данномъ случаѣ въ значеніи оссуарія. Къ этому его склоняютъ особенно данныя о находкахъ оссуаріевъ и костей, сообщаемыя Моди. Что касается до предписанія Вендидада, то сообщеніе Абу-Хамида ал-Андалуси, о которомъ онъ знаетъ по переводу въ статьѣ Дорна, помогаетъ ему возстановить чтеніе слова, означающаго третій сортъ матеріала оссуаріевъ — камень, глина (или гипсъ, или что-то сходное) и ткань. Онъ объясняетъ, что мѣшки, въ которые собирали кости «зирихгераны», предки дагестанскихъ кубачей, были такими же оссуаріями огнепеклонниковъ, какъ и каменные и глиняные ящики, привозившіеся изъ Бушира. Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ новыя данныя, которыя даетъ намъ статья Моди съ дополненіями Казартелли²⁾. Сопоставимъ теперь эти данныя Моди съ туркестанскими оссуаріями³⁾.

Размѣры глиняныхъ туркестанскихъ оссуаріевъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ: длина около 13—14 вершковъ, ширина около 7—8 вершковъ, высота около 5—6 вершковъ; толщина стѣнки около 1/2 вершка. Какъ видимъ эти размѣры почти совершенно совпадаютъ съ размѣрами каменнаго буширскаго оссуарія. Далѣе, представляетъ интересъ указаніе на тотъ фактъ, что и въ южно-персидскихъ, и въ туркестанскихъ оссуаріяхъ всѣ или многія изъ костей были переломаны (Моди, 7) и ле-

---

1) L. C. Casartelli, *Astodans, and the Avestic funeral prescriptions*, The *Babylonian and Oriental Record*, IV, 1889—1890, 145—153.

2) Darmesteter при новомъ переводѣ Авесты—*Le Zend-Avesta*, vol. II (*Annales du Musée Guimet*, XXII, Paris, 1892), 92—94 и 158, принимаетъ, повидимому, толкованіе Моди, объясненіе же третьяго названія матеріала оссуаріевъ у Casartelli не указано имъ и неизвѣстно зналъ-ли онъ это объясненіе или не принималъ его (у него третій матеріалъ — земля). Интересно, что древнѣйшее упоминаніе слова *астоданъ*, въ греко-арамейской надписи въ Ликии IV—V в. до Р. X., имѣетъ значеніе «гробница». Въ *Grundriss der iranischen Philologie*, II, 5, 1904, 694 принято толкованіе Моди — «*астоданъ*» = гробъ. Выясненіе сопоставленія *дадми* и *астодана* въ позднѣйшихъ «ривайетахъ» (см. ib. II, 1, 1896, 128) весьма интересно для вопроса объ «*астоданахъ*».

3) Я буду руководиться въ описаніи туркестанскихъ оссуаріевъ главнымъ образомъ матеріалами сообщенія И. Т. Пославскаго, Къ вопросу о глиняныхъ гробахъ (Прот. зас. и общ. членовъ Турк. кружка люб. арх., ч. VIII, Ташкентъ, 1903, 36 сл.).

жали въ безпорядкѣ; фактъ этотъ, можетъ быть, объясняется не только тѣмъ, что кости сначала вываривались, а затѣмъ уже очищались и клались въ ящики, но и тѣмъ, что они принадлежали растерзанному трупу (согласно ритуалу маздеизма). Укажемъ, наконецъ, что какъ тѣ, такъ и другіе не заключаютъ въ себѣ ничего, кромѣ костей и мелкаго песка или мелкой земли, что также имѣетъ значеніе въ ритуальномъ отношеніи. Имѣются, однако, и заслуживающія вниманія отличія. Чрезвычайно важный для опредѣленія элементъ — орнаментъ, богато представленный и заслуживающій изученія въ туркестанскихъ оссуаріяхъ, мало извѣстенъ въ южно-персидскихъ оссуаріяхъ. На каменномъ буширскомъ оссуаріи, повидному, его вовсе нѣтъ, — иначе Моді, подробно описавшій оссуарій, вѣроятно упомянулъ бы о немъ. Далѣе, на нѣкоторыхъ туркестанскихъ оссуаріяхъ отсутствуютъ крышки (относительно самаркандскихъ г. Пославскій думаетъ, что всѣ они были безъ крышекъ); отсутствие это въ ритуальномъ отношеніи имѣетъ интересъ. Отмѣченное сходство, однако, по нашему мнѣнію имѣетъ значеніе и теперь приходится ожидать дальнѣйшихъ поспокъ въ этомъ направленіи.

Въ заключеніе — нѣсколько словъ объ историческихъ извѣстіяхъ¹⁾. Извѣстно сообщеніе Табари и Нершахи о смерти бухарь-худата, объ отдѣленіи мяса его трупа отъ костей и перевезеніи костей въ Бухару. Гдѣ хранились кости бухарь-худата мы, однако, не знаемъ. Хамза Исфаганскій (изд. Готтвальда, текстъ 46, переводъ 33) говоритъ о персахъ, что они «не знаютъ (погребенія) въ могилахъ и прячутъ покойниковъ въ *дахмазъ* и *наусахъ* (في الرهبات والنوايس)». Слово *дахма* извѣстно — это то мѣсто, куда огнепоклонники выставляютъ трупы для сѣденія ихъ хищными птицами («башни молчанія»); труднѣе опредѣлить значеніе слова *науос*²⁾. Дози (Supplément) и Вуллерсъ собрали нѣкоторыя указанія по этому вопросу. Слово это (повидному отъ греч. *ναός*) встрѣчается у арабскихъ писателей въ двоякомъ значеніи: 1) крипта, склепъ и 2) саркофагъ, гробница³⁾. Что касается до упоминанія этого термина по отношенію къ Средней Азій, укажу, что Табари (I, 879, 17; переводъ Нельдеке, 130), говоря о поражении сасанидскаго царя Фируза царемъ Эфталитовъ Ахшунваромъ, сообщаетъ, что тѣла сасанидскаго царя и другихъ персовъ были похоро-

1) О погребальномъ обрядѣ персовъ при сасанидахъ см. краткое сообщеніе Прокопія Кесарійскаго, I, 11. Въ русскомъ переводѣ Дестуниса, I, 138, въ прим. указаны еще и мѣста у Агаѳія, II, гл. 22—23 и 31.

2) Готтвальдъ переводить *monumenta et mausolea*.

3) Особенно ясны эти два значенія изъ приведенныхъ у Дозу извѣстій Иби-Батуты (гдѣ склепъ) и цитатъ Quatremère (у котораго гробница) и у Vullers'a цитатъ Sacy, Abdalletif (кромѣ 219 и 508 см. описаніе 176 и 504, гдѣ и склепъ, и гробница).

нены въ *наусахъ* (in Grabgebäuden по Нельдеке, который даже склоненъ считать эту постройку *дахмой*). Это извѣстіе относится конечно къ сравнительно отдаленному времени, но и изъ болѣе поздняго времени, мы имѣемъ извѣстіе о *наусъ* въ Средней Азии. У того-же Табари (I, 1448,5) разсказывается о казни самаркандскаго дихкана Са идомъ-ал-Хараша въ 104 г. Хиджры — онъ распялъ его въ Ребинджанѣ на *наусъ*. Значеніе оссуарія въ данномъ случаѣ исключается, такъ какъ на немъ нельзя распять. Трудно сказать, разумѣется ли здѣсь гробница, погребальный мавзолей или кладбище (ср. Глоссарій къ Табари), но во всякомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ постройкой огнепоклонниковъ, сооруженной или во время мусульманскаго владычества, или до него. Слово *наусъ*, сопоставляемое въ арабскихъ текстахъ съ *дахмой*, но отличаемое отъ нея, соответствуетъ *астодану*, также сопоставляемому съ *дахмой*; оба слова имѣютъ двойное значеніе — и склепа, и гробницы¹⁾. Мы не знаемъ, были ли древнія дахмы сходны по формѣ съ современными²⁾, но при существованіи огнепоклонническаго населенія онѣ и сходныя съ ними сооруженія должны были существовать въ Средней Азии. Какъ древнѣйшіе памятники восточнаго Туркестана могутъ быть поняты лишь при знакомствѣ съ буддизмомъ, такъ древности до-мусульманскаго періода западной части его объясняются съ бытовой стороны въ значительной степени изъ ритуала маздеизма (съ художественной — изъ сасанидскаго искусства).

Н. Иностранцевъ.

Ноябрь 1906 г.

Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ.

При изслѣдованіи орхонскихъ надписей обратила на себя вниманіе оригинальная система счисленія, не встрѣчавшаяся въ другихъ турецкихъ памятникахъ: при обозначеніи чиселъ, состоящихъ изъ десятковъ и единицъ, берется въ основаніе приближеніе къ слѣдующему десятку. *Bir jürmi*

1) Арабскія извѣстія упоминаютъ о «гробахъ» въ сасанидской Персіи (см. Ибн-Кутейба, Уюн-ал-ахбаръ, изд. Brockelmann'a, II, 217,16-17; Табари, I, 104,14-16, пер. Nöldeke, 351). Разсказывая о смерти Йеменскаго намѣстника при Хормиздѣ IV-омъ Марзувана, эти извѣстія сообщаютъ, что Марзувана положили въ «гробъ» (تاجوت) и доставили этотъ гробъ къ Хозрою, который велѣлъ поставить его въ своей сокровищницѣ, написавъ на немъ дѣянія Марзувана. Весьма возможно, что слово تاجوت означаетъ въ данномъ случаѣ именно «оссуарій».

2) Древнѣйшія дахмы сохранились въ Наусари и относятся къ XVII в. — см. Dagmesteter, o. c. 158.